

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕПЕТИЦИОННОЙ ИКОНИЧНОСТИ В СТИХЕ

Мильдзихова А.К.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ, e-mail: aelita.mak@mail.ru

В статье, посвященной проблеме реализации иконичности в рамках поэтического дискурса, предпринимается попытка рассмотреть одну из разновидностей диаграмматической иконичности синтаксиса, а именно – репетиционную иконичность, представленную в современном стихотворном тексте различными видами повторов, в частности синтаксическим параллелизмом. На примере анализа стихотворных произведений современных немецкоязычных авторов, написанных свободными ритмами, выявляется иконический потенциал повтора на синтаксическом уровне организации поэтического текста, получивший название синтаксического параллелизма. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что с помощью синтаксических повторов (полных и вариативных) тематизируется некая тема, идея поэтического произведения, приобретающая благодаря повтору зримые очертания. Таким образом, синтаксический повтор, привлекая внимание реципиента к важным в смысловом отношении элементам, способствует обогащению смыслового содержания текста.

Ключевые слова: стихотворный текст, диаграмматический иконизм, репетиционная иконичность, повтор, синтаксический параллелизм, структурная организация, смысловое содержание.

SYNTACTICAL REPETITION AS REHEARSAL ICONICITY'S MANIFESTATION IN THE VERSE

Mildzikhova A.K.

K.L. Khetagurov North-Ossetian State University, Vladikavkaz, e-mail: aelita.mak@mail.ru

In the article devoted to a problem of realization of an iconicity within a poetic discourse an attempt is made to consider one of the kinds of diagrammatical iconicity of syntax, namely – the rehearsal iconicity presented in the modern poetic text by different types of repetitions, in particular, syntactical parallelism. On the example of the analysis of poetic works of the modern German-speaking writers written by free rhythms the iconicity potential of repetition at the syntactic level of the organization of the poetic text comes to light which received the name of syntactical parallelism. As a result of the conducted research the conclusion is drawn that by means of syntactical repetitions (full and variable) the certain subject is shown, the idea of poetic work getting visible outlines thanks to repetition. Thus syntactical repetition drawing attention of the recipient to important elements in the semantic relation, promotes enrichment of the semantic contents of the text.

Keywords: poetic text, diagrammatical iconicity, rehearsal iconicity, repetition, syntactical parallelism, structural organization, semantic contents.

В современных лингвистических исследованиях иконичность рассматривается как один из модусов существования языка (наряду с индексальностью и символичностью), имеющий глубокие нейробиологические, когнитивные и коммуникативные основания и принадлежащий к относительным характеристикам языка [6, с. 229]. Считается, что в качестве семиологической базы иконичности выступает диаграммное отражение определенного аспекта структуры реального мира в структуре языка [4].

Под иконичностью понимается при этом сходство или аналогия, существующая между знаком и образом объекта, сформировавшимся в сознании человека в результате взаимодействия с действительным миром и представленная образным и диаграмматическим

вариантами. В соответствии с этим иконический знак может быть определен как знак, имеющий некоторое сходство с ментальным образом репрезентируемого им объекта [5, с. 6].

Репетиционная иконичность является одной из выделяемых исследователями разновидностей диаграмматического иконизма, реализующегося наряду с образной иконичностью в рамках того или иного типа дискурса. Репетиционная иконичность основана на том, что повторение форм отражает повторение какого-либо опыта либо его множество и, как правило, получает выражение в различных видах повторов, в частности синтаксического параллелизма.

Синтаксический параллелизм, под которым понимается повторение одной и той же синтаксической модели в последующем высказывании с другим или частично другим лексическим наполнением в пределах одной, двух и более стихотворных строк одной строфы или нескольких строф поэтического произведения [2, с. 137], является широко распространенным в поэтической речи и хорошо изученным в стиховедении и лингвистической поэтике композиционным приемом.

На особую роль синтаксического параллелизма в поэтическом тексте указывал Р.О. Якобсон. Исходя из этимологии термина «стих» (verse) (из лат. versus, что значит «возврат»), Р.О. Якобсон указывал: «... наши выводы должны строиться на том очевидном факте, что существо поэтической техники состоит в перидических **возвратах**, и это проявляется на каждом уровне языка» [7, с. 99].

Выявленная Р.О. Якобсоном особенность поэтической техники, заключающаяся в «перидических возвратах», обусловлена существующим на любом уровне языка и известным еще со времен античной риторики явлением **повтора**. Особую значимость в поэтическом тексте повтор приобретает благодаря своей ритмообразующей роли. Внутренняя соразмерность поэтического текста есть результат ритма, а ритм возникает в первую очередь благодаря повтору.

Оперируя терминами современной лингвистической науки, можно сказать, что повторы в поэтическом тексте выражаются либо формально - на уровне графем, фонем, морфем, слов и синтаксиса (т.е. в единицах плана выражения), либо на уровне плана содержания - в значениях, имеющих парадигматические связи, например в значениях синонимов, антонимов, гипонимов и т.д. [2, с. 128].

В рамках данной статьи рассматриваются повторы на уровне формального выражения, а именно - повтор на самом высоком языковом уровне – синтаксическом, получивший название **синтаксического параллелизма**. Относительно высокого ранга повтора на синтаксическом уровне в языковой иерархии уместно привести мнение немецких лингвистов Р. Клепфера и У. Оомен, которые пишут в этой связи, имея в виду структурную

органицию поэтического текста: «Параллельные структуры конституируются на всех языковых уровнях, но они всегда бывают подчинены синтаксической структуре. <...> Она доминанта», у которой есть свои опорные элементы (Stützelemente): фонологические, морфологические, лексические и графические [9, с. 85].

Таким образом, синтаксический параллелизм относится к специфическим особенностям стихотворной речи, обеспечивающим своеобразие поэтического синтаксиса и подчеркивающим структурную связь повторяющихся элементов стихотворного произведения, и характеризуется многообразием выполняемых в поэтическом тексте функций [3, с. 51-52]. В **настоящей статье** ставится **задача** проанализировать синтаксический повтор с точки зрения выполнения им иконической функции, а именно – рассмотреть синтаксический параллелизм как один из способов проявления репетиционной иконичности. В качестве **материала** для исследования используются стихотворные произведения современных немецкоязычных авторов, написанные свободными ритмами.

Приведем пример поэтического высказывания Ханса Магнуса Энценсбергера (род. в 1929 г.), в котором эффект репетиционной иконичности достигается с помощью экспериментирования в области синтаксиса:

Endgültiges zur Frage der Gewißheit

Es gibt Aussagen.

Es gibt Aussagen, die wahr sind.

Es gibt Aussagen, die nicht wahr sind.

*Es gibt Aussagen, bei denen sich nicht entscheiden läßt,
*ob sie wahr sind oder nicht.**

*Es gibt Aussagen, bei denen sich nicht entscheiden läßt,
*ob die Aussage, daß sich nicht entscheiden läßt,**

ob sie wahr sind oder nicht,

wahr ist oder nicht,

usw.

[8, P. 34]

Выразительность приведенного стихотворения («Окончательное решение по вопросу о достоверности»), выстроенного в логике грамматической парадигмы [1, с. 224], основана на своего рода парадоксе: минимализм лексических средств в нем сочетается с «гипертрофированным» увеличением состава «базовой» синтаксической единицы – сложноподчиненного предложения с придаточным определительным. Как видим, оно построено на принципе синтаксического параллелизма с анафорическим повтором главного предложения и вариативной придаточной частью. При этом размер и, соответственно, сложность придаточных определительных нарастает по принципу градации,

способствующей усилению эмоционального напряжения в стихе и - в конечном итоге - увеличению силы поэтического высказывания.

Характерно, что начиная с 4-го предложения синтаксическая структура усложняется к тому же наличием дополнительных придаточных, выступающих в роли придаточных предложений второй степени (в 4-м предложении), а также третьей и четвертой степени (в 5-м предложении). Таким образом, композиционная логика стихотворения, выстраиваемая с помощью градации на уровне синтаксиса, заставляет усомниться в возможности окончательного решения вопроса о достоверности, тем самым само стихотворение, основанное на синтаксическом повторе, выступает в качестве иконического знака, опровергающего «достоверность» фразы, вынесенной в название произведения.

Рассмотрим фрагменты другого стихотворения Х.М. Энценсбергера:

Küchenzettel

(1) *an einem müßigen nachmittag, heute*

seh ich in meinem haus

durch die offene küchentür

*eine **milchkanne** ein **zwiebelbrett***

*einen **katzenteller.***

auf dem tisch liegt ein telegramm.

ich habe es nicht gelesen.

(2) *in einem museum zu amsterdam*

sah ich auf einem alten bild

durch die offene küchentür

*eine **milchkanne** einen brotkorb*

*einen **katzenteller.***

auf dem tisch lag ein brief.

ich habe ihn nicht gelesen.

<...>

(4) *durch die offene küchentür*

*seh ich **vergossene milch***

*dreißigjährige **kriege***

tränen auf zwiebelbrettern

anti-raketen-raketen

brotkörbe

(5) *klassenkämpfe*.

links unten ganz in der ecke

seh ich einen katzenteller. [10, P. 365-366]

Стихотворение *küchenzettel* («меню») выдержано в спокойном, размеренном тоне. Ровная тональность создается многократными повторами лексем и синтаксических конструкций на лексическом и, соответственно, синтаксическом уровнях организации стихотворного текста.

В каждой из первых двух строф стихотворения, благодаря простому бессоюзному перечислению «ключевых слов», выраженных сложными именами существительными (*milchkanne, zwiebelbrett, katzenteller*), и повтору субстантивного словосочетания с определением в препозиции (*die offene Küchentür*), вырисовывается вполне конкретная и, как кажется, одинаковая, «мирная» картина, воспроизводящая обычную домашнюю обстановку. Несмотря на различные хронотопические параметры, вербализующиеся посредством соответствующих временных форм глагола *sehen*, а также обстоятельств места, выраженных именем существительным с предлогом *in meinem haus* и топонимами *zu amsterdam* и *an der moskwa*, идиллическая картинка представляется неизменной и поэтому незыблемой.

Это тематическое постоянство манифестируется с помощью рассматриваемого вида иконичности, иными словами, мотив «неизменности» акцентируется на синтаксическом уровне организации поэтического текста многократным повтором синтаксической структуры, что становится еще более очевидным, если синтаксические отношения членов предложения внутри каждой из повторяющихся параллельных конструкций выразить с помощью формул:

(1) *Adv/Zeit+ P+ S+ Adv/Ort +Adv/AW+ O*

(2) *Adv/Ort+ P+ S+ Adv/Ort +Adv/AW+ O*

(3) *Adv/Ort+ P+ S+ Adv/Zeit+Adv/AW+ O*

(4) *Adv/AW+ P+ S+ O*

(5) *Adv/Ort+ P+ S+ O,*

где S – подлежащее, P – сказуемое, Adv/Ort – обстоятельство места, Adv/AW – обстоятельство образа действия, Adv/Zeit – обстоятельство времени, O – дополнение.

Таким образом, как явствует из текста стихотворения и наглядно иллюстрируется с помощью приведенных формул, члены вариативного дистантного синтаксического параллелизма присутствуют в разных вариациях в каждой из пяти строф стихотворного произведения, связывая его композиционно воедино и иконически выражая основной мотив стихотворения.

В последних двух строфах стихотворения количество повторяющихся членов параллельных структур редуцируется с шести до четырех: здесь отсутствуют пространственно-временные характеристики текста, которые в предыдущих строфах эксплицируются посредством обстоятельств места и времени, а также с помощью временных форм глагола. Таким образом, идиллия, описанная в начале стихотворения и поддерживаемая на протяжении трех первых строф, неожиданно развеивается в заключительных строках. При этом сама возможность безмятежного существования подвергается сомнению, что манифестируется как на лексическом уровне – посредством лексем *vergossene, kriege, tränen, klassenkämpfe*, так и на грамматическом уровне организации текста – с помощью неполного параллелизма с усечением. Мысль о невозможности идиллии акцентируется и на уровне композиции анализируемого стихотворного произведения – посредством сокращения количества строк в заключительных строфах.

Любопытным с точки зрения иконичности синтаксического построения является и стихотворение Михаэля Лентца (род. в 1964 г.) с выразительным названием «Обломок»:

Bruchstück

im Regen eine zurückgebliebene leiche

eine hinzugelauferne katze

ein offenes fenster noch

und wir

die alles zu ordnen

wissen

[8, P. 118]

Как видим, в первых трех строках стихотворения, описывающих картину всеобщего распада, прослеживается, тем не менее, четкая структурная организация: они построены по принципу варьированного синтаксического повтора, а именно – неполного синтаксического параллелизма с усечением. Повторяющиеся параллельные конструкции, которые можно выразить формулами:

(1) *Adv/Ort+Attr+S*

(2) *Attr+S*

(3) *Attr+S,*

где Adv/Ort – обстоятельство места, Attr – определение, S – подлежащее, придают стиховому высказыванию четкость и структурную упорядоченность.

Таким образом, как представляется, посредством рассматриваемого типа диаграмматического иконизма отображается концептуальная информация стихотворного произведения. Иначе говоря, с помощью синтаксического повтора иконически манифестируется авторская интенция, направленная на преодоление хаоса внешнего мира

силой поэтического искусства, что подтверждается и на лексическом уровне организации поэтического высказывания - заключительными словами, звучащими как напутствие: «и мы, умеющие все обратить в порядок».

Стихотворение другого автора, Михаэля Крюгера (род. в 1943 г.), «Женщина, которая читает», также иллюстрирует пример использования приема репетиционной иконичности:

die Frau, die liest

Wenn ich an dich denke, sehe ich

eine Frau, die im Schatten liest.

Sie verbirgt eine Sprache unter der Zunge,

die das Dunkel nicht meidet.

Sie liest so leise, dass ich es höre:

„Sie lächelten mir zu, wie Toten lächeln,

wenn sie sehen, dass wir denken,

sie seien nicht mehr am Leben.“

Die Buchstaben stehen auf vor ihr

Und verlassen das Buch, das sie liest,

in den Augenblick, da ich an dich denke. [8, P. 112]

Как видим, благодаря повторению одних и тех же синтаксических моделей, подкрепленному лексическими повторами (*Sie liest so leise - sie liest; Sie lächelten mir zu - Toten lächeln, Wenn ich an dich denke - wir denken- da ich an dich denke*), возникает размеренная интонация, характерная для «изолированного» (в духе Бертольта Брехта) стихотворения, выражающая мотив «отстраненности от мира», что иконически выражается на формальном уровне – с помощью своеобразного «обрамления» - рамочной конструкции, образованной варьированным дистантным синтаксическим параллелизмом, члены которого маркируют начало и конец стихотворного текста.

Таким образом, с помощью синтаксических повторов (полных и вариативных), репрезентирующих репетиционную иконичность в поэтическом тексте, тематизируется некая тема, идея поэтического произведения, и благодаря повтору эта тема или идея приобретает зримые очертания. Различные виды синтаксического параллелизма, в частности дистантного синтаксического параллелизма, как в последнем из проанализированных примеров, участвуя в структурно-смысловой организации поэтического высказывания и привлекая внимание реципиента к важным в смысловом отношении элементам, способствуют обогащению смыслового содержания текста, созданию у реципиента более глубокого понимания смысла поэтического произведения и восприятия авторской интенции.

Список литературы

1. Гречушникова Т.В. От инструмента до метафоры – грамматические парадигмы в экспериментальной поэзии // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 7. – М. : Языки славянской культуры, 2010. – С. 219–228.
2. Дреева Дж.М. Стиховой перенос и синтаксический параллелизм как средства создания связности текста в немецкой эпической поэзии (на материале поэм Г. Гейне) : дис. ... канд. филол. наук. – М. : МГУ имени М.В. Ломоносова, 1990. – 212 с.
3. Дреева Дж.М. Синтаксический параллелизм в немецких свободных ритмах XIX–XX веков (К вопросу об изосинтаксизме верлибра) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2012. – Вып. 4. – С. 51–59.
4. Сигал К.Я. Проблема иконичности в языке // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 100–120.
5. Цветкова Н.В. Принцип иконичности и его реализация в поликодовом рекламном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2012. – 22 с.
6. Шмелева Т.С. Семиотическое своеобразие английских залоговых конструкций // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. – 2007. – № 5 (2). – С. 227–234.
7. Якобсон Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Работы по поэтике. – М. : Прогресс, 1987. – С. 99–133.
8. Diapason - Диапазон. Anthologie deutscher und russischer Gegenwartslryrik. – Антология современной немецкой и русской поэзии. – Moskau: Universität Natalja Nesterova, 2005. – 420 S. – М. : Университет Натальи Нестеровой, 2005. – 420 с.
9. Klopfer R., Oomen U. Sprachliche Konstituenten moderner Dichtung: Entwurf einer diskriptiven Poetik (Rimbaud). – Bad. Hamburg : Athenäum, 1970. – 231 P.
10. Knörrich O. Die deutsche Lyrik der Gegenwart 1945-1970. – Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 1971. – 394 P.

Рецензенты:

Дреева Д.М., д.фил.н., доцент, доцент кафедры немецкого языка факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ;

Годизова З.И., д.фил.н., доцент, доцент кафедры русского языка факультета русской филологии СОГУ имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.